Автор: Admin2
03.10.2022 09:38 - Обновлено 03.10.2022 10:21

Жилищники выполняют незаконные поручения, спущенные им "сверху" по вертикали власти, и устраивают гонки по судам с судебными приказами и исковыми заявлениями на законопослушных граждан. Судебные органы, являясь по Конституции независмой ветвью власти, очень сильно зависят от получения солидного вознаграждения из бюджета и выполняют негласное поручение другой ветви власти, принимая и рассматривая иски в гражданском производстве. Все судьи, выносящие заведомо неправосудные решения по искам жилищников, попадают под ст. 305 УК РФ. Как говорится, сколько веревочке не виться, а конец будет всегда!

Разбираемся в шельмостве и получаем необходимые знания.

Источник: https://www.facebook.com/groups/kapremont2015/posts/3283276811946806/

Во-первых, незаконность уступки прав получателя платы (кредитора).

Отказ от получения денежных средств за свои услуги в сфере ЖКХ Жилищник обосновал заключением, так называемого, “Тройственного договора” между Жилищником, ГБУ “МФЦ г.Москвы” и Банком ВТБ (ПАО), согласно которого управляющая организация отказывается от получения платы и эту деятельность уступает ГБУ “МФЦ г.Москвы”.

Но такая уступка не совместима с законом!

Во-первых, по общему правилу никаких обязанностей у собственников помещений не возникает от того, что какие-то три юридических лица что-то там между собой решили:

- ч.3, ст. 308 ГК РФ установлено, что договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Участники “тройственного” междусобойчика могут придумывать любые обязанности для собственников, но исполнять такие “обязанности” никто не обязан.

Однако такой порядок осуществления платежей указывает о втягивании ответчика в уголовное преступление, что доказывается следующим: речь идет о возникновении задолженности при полном отсутствии средств доказывания определенного вида, в частности, доказательств выставления ответчику платежных документов.

Из Искового материала следует, что, так называемая, управляющая организация отказывается от получения платы за оказанные услуги, так как не выставляет платежные документы. То обстоятельство, что платежные документы выставляет ГБУ “МФЦ г.Москвы”, не имеет ни правовых оснований, ни каких-либо правовых последствий для настоящего дела, потому что “Тройственный договор” между ГБУ “Жилищник района …”, ГБЦ “МФЦ г.Москвы” и Банка ВТБ (ПАО) является ничтожным по целому ряду оснований.

Во-первых, по общему правилу никаких обязанностей у собственников помещений не возникает от того, что какие-то три юридических лица что-то там между собой решили

- ч.3 ст. 308 ГК РФ установлено, что договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Участники “тройственного” междусобойчика могут придумывать любые обязанности для собственников, но исполнять такие “обязанности” никто не обязан. Разве что в силу добровольности сердобольных плательщиков.

Во-вторых, собственники не давали согласия на уступку права требования, тогда как уступка требования, связанная с передачей соответствующих прав принадлежащих первоначальному кредитору, новому лицу, исходя из специфики и постоянного, длящегося характера правоотношений между, возможна только в том случае, если на то будет согласие собственника, именуемого истцом - должник (п.2 ст.388 ГК РФ).

Основным аргументом в пользу подобного утверждения должно служить то обстоятельство, что личность кредитора имеет существенное значение, чему есть очевидное правовое обоснование.

В-третьих, в ч. 1.1 ст. 161 ЖК РФ законодатель указал на применимость закона защиты прав потребителей при рассмотрении споров потребителя и исполнителя услуг, тогда как пункт 1 ст. 16 закона «О защите прав потребителей» признает недействительными условия договоров, ущемляющих права потребителей, например, заключенных кем-то от имени потребителя, но без его участия; к таким договорам относятся, договора с управляющих организаций с расчетными центрами типа МФЦ г.Москвы.

В-четвертых, согласно закона только надлежащее исполнение прекращает обязательство (п. 1 ст. 408 ГК РФ), тогда как надлежащим признается только такое исполнение, которое произведено надлежащему лицу, но никак не постороннему.

В-пятых, имеется прямой запрет на уступку требования для исполнителей жилищных и коммунальных услуг. Цитируем ч. 18 ст. 155 ЖК РФ: Управляющая организация, товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, ресурсоснабжающая организация, региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, которым в соответствии с настоящим Кодексом вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, не вправе уступать право (требование) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги третьим лицам, в том числе кредитным организациям или лицам, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц. Заключенный в таком случае договор об уступке права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги считается ничтожным….

В-шестых, заинтересованное участие в формировании ГБУ “Жилищник района …” и ГБУ МФЦ г.Москвы” правительства г.Москвы не могут служить правовым основанием для выставления платежных документов со стороны финансового посредника вместо исполнителя коммунальных услуг в силу ч.8 ст. 5 ЖК РФ 8.

В случае несоответствия норм жилищного законодательства, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актах органов местного самоуправления, положениям настоящего Кодекса применяются положения настоящего Кодекса.

В-седьмых, согласно пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении": 4. В силу пункта 3 статьи 3091 ГК РФ соглашение кредиторов не создает обязанности для должника, не участвовавшего в этом соглашении. Предусмотренный таким соглашением порядок удовлетворения требований не является основанием для отказа кредитора в принятии предложенного должником надлежащего исполнения. В случае такого отказа кредитор считается просрочившим (пункт 1 статьи 406 ГК РФ).

В-восьмых, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 4 (2017), утвержденным Президиумом ВС РФ 15.11.2017, в пункте 27 разъяснено, что лицо, оказывающее поставщику товаров (работ, услуг) ИНЫЕ услуги, помимо услуги по приему платежей от физических лиц и перечислению этих платежей поставщику, не является платежным агентом.

Из чего следует, что любые разновидности различных Вычислительных, Расчетных, Единых Информационных и так далее Центров, рассылающие пользователям услуг ЖКХ, так называемые, «платежные документы» свидетельствуют о признаках уголовного наказуемого деяния, предусмотренного ч.1 ст. 171 УК РФ (Незаконное предпринимательство); ст. 159 УК РФ (Мошенничество) и (или) ч.1 ст. 174 УК РФ (Легализация (отмывание) преступно приобретенного.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08 июля 2020 года, напомнил судам общей юрисдикции об их праве в рамках руководства процессом по своей инициативе «проверять обстоятельства, касающиеся возможного обращения участников оборота к судебному порядку разрешения споров в целях легализации доходов, полученных с нарушением законодательства, и учитывать данные обстоятельства при разрешении отдельных процессуальных вопросов (процессуальное правопреемство, изменение порядка и способа исполнения судебного акта и т.п), при рассмотрении дел по существу»

Трехсторонний договор имеется по ссылке https://yasenevo2.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4233:2020-09-13-05-52-43&catid=128:2016-01-24-14-07-18&Itemid=120